BG Pulse Journal USA
ISSN:1947-2536 http://www.bgpulseusa.com/index.php/bg
BG PULSE JOURNAL

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ УЧЕНЫХ И ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ IX-XII ВВ. В РОССИЙСКОМ ВОСТОКОВЕДЕНИИ: РУКОПИСИ, ИСТОЧНИКИ, ТРАДИЦИИ

Раджабова Дилора Назаровна
Доктор исторических наук, доцент кафедры историографии и источниковедения исторического факультета
Самаркандского государственного университета имени Шарофа Рашидова
E-mail**:** dilora0403@mail.ru
doi:https://doi.org/10.5281/zenodo.23019047

Аннотация. В статье рассматривается изучение интеллектуального и культурно-исторического наследия Средней Азии IX-XII вв. российскими востоковедами второй половины XIX – начала XX в. Анализируется научный интерес к трудам средневековых учёных, историческим и географическим сочинениям, рукописным памятникам, эпиграфическим материалам, литературному наследию и библиотечным коллекциям. Особое внимание уделяется исследованиям и публикационной деятельности В.Р.Розена, В.В.Бартольда, И.Н.Березина, Н.И.Веселовского, И.Ю.Крачковского, В.Л.Вяткина, А.А.Семёнова и других представителей российского востоковедения. Раскрывается их вклад в выявление, перевод, критическое изучение, описание и введение в научный оборот арабских, персидских и тюркских письменных источников, а также в формирование научных представлений об историческом развитии, государственности, культуре, науке и общественной жизни народов Средней Азии.

Показано значение сравнительно-исторического, историко-филологического и источниковедческого методов в исследовании наследия Беруни, Наршахи, Гардизи, Байхаки, Рашид ад-Дина, Мухаммада Хайдара Дулати и других средневековых авторов. Отдельно рассматриваются процессы формирования востоковедческих рукописных коллекций и их институционализации в российских научных учреждениях. Обосновывается необходимость критического осмысления деятельности российских востоковедов с учётом колониального контекста, в рамках которого научное изучение культурного наследия Средней Азии нередко сочеталось с имперскими практиками его изъятия, систематизации и интерпретации. Делается вывод о значительном вкладе российского востоковедения в изучение среднеазиатского историко-интеллектуального наследия при необходимости разграничения научных достижений и имперских идеологических установок.

Ключевые слова: Средняя Азия, российское востоковедение, историография, источниковедение, восточные рукописи, средневековая наука, интеллектуальное наследие, Абу Рейхан Беруни, В.В.Бартольд, арабские источники, персидские источники, тюркские источники, историко-филологическая критика, переводческая деятельность, рукописные коллекции, колониальный дискурс.

SCIENTIFIC HERITAGE OF SCIENTISTS AND EDUCATORS OF CENTRAL ASIA OF THE 9TH-12TH CENTURIES IN RUSSIAN ORIENTAL STUDIES: MANUSCRIPTS, SOURCES, TRADITIONS

Dilora Nazarovna Radzhabova
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,

BG Pulse Journal USA
ISSN:1947-2536 http://www.bgpulseusa.com/index.php/bg

Department of Historiography and Source Studies, Faculty of History
Samarkand State University named after Sharof Rashidov
Gmail: dilora0403@mail.ru

Abstract. This article examines the study of the intellectual, cultural, and historical heritage of Central Asia in the 9th-12th centuries by Russian orientalists of the second half of the 19th – early 20th centuries. The article analyzes scholarly interest in the works of medieval scholars, historical and geographical works, manuscripts, epigraphic materials, literary heritage, and library collections. Particular attention is paid to the research and publication activities of V.R.Rosen, V.V.Bartold, I.N.Berezina, N.I.Veselovsky, I.Yu.Krachkovsky, V.L.Vyatkin, A.A.Semenov and other representatives of Russian oriental studies. The article reveals their contribution to the identification, translation, critical study, description, and introduction of Arabic, Persian, and Turkic written sources into scientific circulation, as well as to the formation of scholarly ideas about the historical development, statehood, culture, science, and social life of the peoples of Central Asia.

The importance of comparative historical, historical-philological, and source-study methods in studying the works of Beruni, Narshakhi, Gardizi, Bayhaqi, Rashid ad-Din, Muhammad Haydar Dulati, and other medieval authors is demonstrated. The formation of Orientalist manuscript collections and their institutionalization in Russian academic institutions are examined separately. The need for a critical understanding of the work of Russian Orientalists is substantiated, taking into account the colonial context, within which the scholarly study of Central Asian cultural heritage was often combined with imperial practices of confiscating, systematizing, and interpreting it. A conclusion is drawn about the significant contribution of Russian Oriental studies to the study of Central Asian historical and intellectual heritage, while distinguishing between scientific achievements and imperial ideological attitudes.

Key words: Central Asia, Russian oriental studies, historiography, source studies, oriental manuscripts, medieval science, intellectual heritage, Abu Rayhan Beruni, V.V.Bartold, Arabic sources, Persian sources, Turkic sources, historical and philological criticism, translation activities, manuscript collections, colonial discourse.

Введение. Российские востоковеды II пол. XIX – нач. XX в. проявляли устойчивый интерес к наследию эпохи Возрождения в Средней Азии (IX–XII вв.), которая является уникальным культурно-историческим феноменом, отражающим высокий уровень социального, научного и духовного развития региона. Их внимание привлекали как историко-философские идеи средневековых авторов, так и материальные свидетельства культурного подъёма: рукописи, памятники архитектуры, эпиграфика, а также музейные и библиотечные коллекции.

Обзор литературы и методология. Значительный интерес российских востоковедов к средневековой науке отражён в рецензии В.Р. Розена на переводы трудов Беруни, выполненные К.Э. Захау [32. С.146-162]. В.Р. Розен высоко оценивает Беруни как автора, чьи труды – «единственные в своём роде» – имеют равное значение для Востока и Запада. Особое внимание он уделяет использованию Беруни сравнительного и критического методов, видя в этом проявление научной объективности, опережающей своё время. Методология Беруни, по В.Р. Розену, отличалась междисциплинарностью, стремлением к сопоставлению фактов и независимостью суждений, что позволяло говорить о Средней Азии как о значимом центре мировой науки. Особую ценность он придавал труду «Индия», считая

его уникальным памятником как восточной, так и западной мысли. Следуя критическому методу самого Беруни, он призывал к широкому изучению культурных и религиозных процессов региона, подчёркивая важность публикации и научного введения рукописных источников [32. С.147].

Другие российские востоковеды также неоднократно обращались к научному наследию Абу Рейхана Беруни, что свидетельствует о неизменном интересе к его личности и трудам как к источнику познания эпохи, культуры и повседневности народов Средней Азии. В трудах К.А. Иностранцева, А.Н. Самойловича, Н.Н. Пантусова, посвящённых истории Хорезма, неоднократно Беруни упоминается как ключевая фигура [25]. В частности, в разделе «Сбор рукописей и монет» инструкции (вопросник) для сбора материалов к разностороннему изучению Хивинского оазиса, составленной востоковедом П.И. Лерхом в нач. 70-х гг., приведено 22 наименования произведений Беруни, которые «принадлежат к величайшим редкостям». Признается, что в России «из сочинений Беруни ни одного нет», поэтому обнаружение какого-либо его сочинения было бы огромным счастьем [18]. Филологи-востоковеды: иранист К.Г. Залеман и арабист И.Ю. Крачковский, исследовав сочинения Беруни, преподнесли научному миру большое количество сведений, касающихся истории средневековых государств и народов, их политической, хозяйственной, культурной и религиозной (духовной) жизни [27].

В.В. Бартольд продемонстрировал, что Средняя Азия обладала развитой историографической традицией, глубоко укоренённой в средневековой научной культуре. В Беруни он подчеркивал универсальность его мышления, межкультурный охват и стремление к объективному знанию. По мнению В.В. Бартольда, фигура Беруни олицетворяет научный мост между Востоком и Западом [13]. Важным вкладом В.В. Бартольда стало введение в научный оборот ряда ключевых источников, включая труды Наршахи, Байхаки, Рашид ад-Дина, Гардизи, Ибн аль-Асира и др. [6. С.201]. Особое внимание уделено саманидскому периоду – впервые представленному как самостоятельный и значимый этап в истории Средней Азии. Следует отметить, что научные исследования В.В. Бартольда основаны на восточные письменные источники и подтверждают наличие значительного пласта историографических трудов средневековых ученых Средней Азии [7]. Его филологическая компетенция позволила ему самостоятельно работать с оригиналами и редактировать переводы, включая перевод Наршахи, выполненный Н.С. Лыкошиным. Именно В.В. Бартольд ввёл произведение «Шахнаме» Фирдоуси в академический оборот, как важный текст не только литературной, но и историографической традиции. Он исследовал его истоки – от «Худайнаме» до Табари и Балами – и проанализировал роль эпоса в формировании постсаманидской идеологии. Его научный подход дополнялся работами других российских востоковедов – В.Р. Розена, К.Г. Залемана, В.А. Жуковского, С.И. Соколов – и западных учёных, таких как Захау и Нёльдеке [14].

Такие источники, как «Аль-Камиль фи-т-тарих» Ибн аль-Асира [24], «Зайн аль-ахбар» Гардизи [10. 23, 24], «Тарих-и Байхаки»[11. С.283-286], а также переводы трудов Утби, Байхаки и др., активно привлекались российскими востоковедами. Следует указать, что некоторые части сочинения Ибн ал-Асира, касающиеся истории монгольского нашествия, были переведены В.Г. Тизенгаузеном. Особую ценность для изучения Средней Азии В.В. Бартольд придавал труду Гардизи, содержащему сведения о тюрках, Хорасане, Индии, а также разделы о греческой науке, летосчислении и генеалогии [44. С.115]. Одним из важнейших памятников среднеазиатской историографии начала XIV в. является труд Мухаммада Хайдара Дулати «Тарихи Рашиди», широко изученный В.В. Вельяминовым-

Зерновым, К.Г. Залеманом и В.В. Бартольдом. «Тарихи Рашиди» содержит ценные сведения по экономике, политике и социальной структуре Мавераннахра в условиях монгольского владычества, что делает его не только историческим, но и историографическим источником высокого уровня.

Особую роль в изучении историографии тюркских и монгольских народов сыграл востоковед И.Н. Березин, ставший первым российским исследователем, осуществившим научную публикацию и перевод части «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина – одного из важных исторических трудов мусульманского Востока. Он выпустил персидский текст и русский перевод с примечаниями, сосредоточив внимание на описании кочевых тюркских и монгольских племён, включая правление Чингисхана [35]. В.В. Бартольд подчеркивал, что главная заслуга И.Н. Березина заключается именно во введении восточных письменных памятников в научный оборот [9. С.746, 756].

Н.И. Веселовский и И.Ю. Крачковский в1872 г. осуществили перевод и комментирование фрагментов труда Истахри о Мавераннахре [16. С.171], тем самым обратив внимание на важность географических сочинений арабских авторов для изучения Средней Азии. И.Ю. Крачковский, в свою очередь, был удостоен награды за глубокую интерпретацию арабских хроник, в частности труда ат-Табари, включающего сопоставления и примечания историко-географического характера [30. С.8]. Работа этих ученых иллюстрирует применение методов историко-филологической критики, сравнительного анализа источников, а также развитую практику аннотированного перевода.

Восточные рукописи на арабском, персидском и тюркском языках веками служили носителями научного, религиозного и культурного знания. Ключевым центром хранения и исследования рукописей выступал Лазаревский институт восточных языков, обладавший ценнейшей коллекцией. Коллекция библиотеки охватывает период с XIII до начала XX в. и насчитывает более 176 рукописей и 21 тысячи редких изданий. Подобные собрания нередко формировались за счёт дипломатических миссий, экспедиций и научных поездок, что позволяет говорить о специфике колониального интеллектуального сбора, в ходе которого культурные ценности Востока систематически оказывались в имперских институтах.

Результаты и обсуждение. Уникальный по своей источниковедческой и описательной базе «Каталог персидских, арабских и тюркских рукописей», составленный Е.Ф. Калем, представляет собой важный свод мусульманских манускриптов, отражающих различные этапы интеллектуальной истории Средней Азии [31]. В каталоге зафиксировано 87 рукописей: 7 – на арабском, 11 – на тюркском и 69 – на персидском языках. Значительная часть этих текстов относится к периоду расцвета науки, культуры и мусульманского просвещения в регионе. Среди наиболее значимых источников – «История Бухары» Наршахи (арабский язык), персидский перевод сочинения Табари, а также версия труда Мухаммада ибн Исхака о жизни пророка Мухаммада. Каталог включает и более поздние тексты, такие как сочинение XVI–XVII вв. о святых шейха Фарид-уд-Дина Аттара. Особый интерес представляет «Тарих-и-Вассаф» Ходжи Абдуллы бин Фазлуллы, описывающее монгольское владычество в Персии (1258–1312 гг.), а также «История Персии» Насир ад-Дина Бейзави (1275 г.). В числе рукописей – анонимное историческое сочинение, охватывающее сведения о раннефеодальных династиях Средней Азии: Тахиридах, Сафаридах, Саманидах, Газневидах, Сельджукидах, Хорезмшахах. Также упоминается правовой труд Бурхан ад-Дина Маргинони, иллюстрирующий развитие исламской юридической мысли. Таким образом, каталог Е.Ф. Каля представляет собой ценнейший свод

источников для изучения культурной и политической истории Средней Азии, а также для анализа трансформации научного знания в мусульманской традиции региона.

Значительный интерес представляют подборки документов, опубликованные в Бюллетене №1 Архива Востоковедов Института народов Азии, посвящённые истории средневековых династий Средней Азии, способствовавших развитию науки и историописания [1. С.28-39]. Среди них – заметка «Арабская медицина и произведения Авиценны», а также материалы по персидской литературе, собранные иранистом К.И. Чайкиным. Особую ценность представляют биографические сведения и литературные фрагменты, связанные с Рудаки, Фирдоуси, Саади, Низами, а также указатель имён, встречающихся в Тарихи Байхаки и Тарихи Табари. К.И. Чайкиным также подготовлен конспект неустановленного персидского сочинения эпохи Саманидов, перевод отрывка из труда Мирхонда, касающегося истории Газневидов, а также выписки и заметки по сельджукскому периоду. Анализируя литературное наследие, учёный вводит в научный оборот историографически значимые данные о династиях Караханидов, Сельджукидов, Саманидов и др., что подчёркивает междисциплинарный характер востоковедческих исследований. Бюллетень №2 включает описания персидских рукописей из Бухарской коллекции, выполненные В.А. Жуковским и В.А. Ивановым [1. С.71].

Особую историографическую ценность представляют религиозно-нравственные рукописи из библиотеки андижанского ишана Мадали (Дукчи-Ишана) – духовного лидера и организатора антироссийского восстания в Ферганской долине. После подавления восстания 368 томов из его собрания были переданы в Ташкентскую публичную библиотеку. Отмечалось, что среди них немало редких и древних манускриптов, представляющих исключительную ценность для восточного фонда, ранее характеризуемого как «бедный» [1. С.108; 2]. Подобный акт передачи демонстрирует колониальный характер обращения с культурным наследием покорённых территорий, когда изъятые источники превращались в достояние имперских научных учреждений.

Интерес к восточным рукописям сопровождался масштабной переводческой деятельностью. С.Б. Карнеев в «Материалах к библиографии русских переводов» приводит список переводов персидских текстов с XVII в. до 1935 г., включая такие произведения, как «Гюлистан» Саади, «Искандернаме» Низами, «Шахнаме» Фирдоуси, труды Навои, Яссави, Аттара, Джами. Их переводили В.А. Жуковский, И.Н. Березин, А.А. Крымский и др. [26. С.101-111]. А.А. Крымский также прошёл школу тюркских языков и защитил диссертацию по философии Аль-Фараби на тему: «Перевод и толкование философского трактата Аль Фараби. Главные вопросы философии» [22. 172], что свидетельствует о высоком уровне филологической подготовки российских востоковедов.

Одним из важнейших источников по истории Средней Азии остаётся «История Бухары» Наршахи. При наличии французского перевода, В.В. Бартольд в 1896 г. призывал своих коллег-специалистов крайне срочно осуществить перевод на русский язык, который был выполнен Нилом Лыкошиным при участии В.В. Бартольда [28]. При этом был проведен сравнительный анализ нескольких вариантов самой рукописи. Н.В. Ханыков и А.Шишов рассматривали «Историю Бухары» как ключевой источник по истории Саманидов, арабским завоеваниям, монгольскому вторжению и периоду Тимуридов [41]. Вопрос происхождения Саманидов был предметом отдельного исследования А.А. Семёнова, чьи труды отличались широтой охвата, филологической точностью и критическим источниковедческим подходом [36. С.37-52]. Ученый активно занимался переводами и комментариями, а также критически анализировал восточные рукописи [38]. Он также первым дал историографическую оценку

труду «Ат-тавассул иля-т-тарассул» Мухаммада Багдади – важному памятнику административной переписки периода Хорезмшахов, относящемуся к предмонгольскому этапу истории региона. Описываемый период истории народов Средней Азии представляет интерес как канун монгольского нашествия.

Значительный вклад в изучение истории Хорезма при Саманидах внёс Н.И. Веселовский. Основываясь на сочинении Мирхонда «Равзат ус-сафо» и его немецких переводах (Вуллерс, д'Оссен, Дефремери, Хербелот), а также на трудах российских востоковедов – О.И. Сенковского, В.В. Григорьева, Х.Д. Френа, – он охарактеризовал саманидскую эпоху как «золотой век» Средней Азии [17. С.23, 31-32]. Н.И. Веселовский подчёркивал её культурную зрелость, опираясь также на источники Масъуди, аль-Андалуси, Байхаки и Мунши ан-Насави [17. С.31]. Особое внимание он уделял Джелаледдину Мангуберды и селджукской государственности [40. С.60], активно используя сравнительный анализ восточных и европейских источников, что свидетельствует о глубокой методологической проработке и стремлении к целостному осмыслению исторического наследия региона.

Одной из характерных черт ранней историографии Средней Азии в российском востоковедении стало внимание к компилятивным источникам, созданным на основе ранее недоступных арабских и персидских рукописей. Так, В.В. Григорьев, не имея доступа к оригиналам, использовал турецкое издание сочинения Мунеджжим-баши «Летопись Главного Астролога» ("Тарих-и Мунеджжим-баши"), опубликованное в Константинополе [23. С.3-4]. Этот текст стал ключевым источником в его исследовании истории Караханидской династии. Несмотря на вторичный характер, В.В. Григорьев провёл систематический сравнительный анализ сведений Мунеджжим-баши с данными мусульманских авторов (аль-Балазури, Масъуди, Истахри, Якуби, ал-Бируни, Табари и др.), выявив первоисточники и уточнив географические реалии, включая локализацию Баласагуна. Особое внимание он уделил также вопросу этнонимов и идентичности Караханидов, вызвавшему споры среди арабских, турецких и российских учёных, включая Х.Д. Френа. Эти дискуссии отразили широкий научный интерес к проблемам этногенеза и государственности народов региона. В этом контексте деятельность В.В. Григорьева представляется особенно значимой: его работа стала примером того, как даже компилятивные источники могут служить основанием для серьёзного историко-источниковедческого исследования, формируя целостное представление о политической и культурной истории Средней Азии.

Поэтические произведения персидско-таджикского мыслителя и просветителя Саади Ширази «Бустон» (1257) и «Гулистан» (1258) на протяжении веков находились в поле внимания восточных и российских исследователей. Особый интерес вызвал «Гулистан», переведённый на узбекский язык четырежды: впервые – Сайфи Сарои в 1390–1391 гг., затем – Мухаммадризо Огахий по поручению хивинского хана Мухаммада Рахимхана, далее – Мулло Муродхужа Солиххужа (1909), использовавший текст как учебник в медресе, и наконец – в 1968 г. Переводы на русский язык осуществлялись с XIX в. (в т.ч. в 1862 и 1882 гг.) [33] и др. Частичные переводы «Бустон» на узбекский язык были осуществлены лишь в XX в. [43].

В 1858–1859 гг. П.И. Лерх в ходе поездки в Бухару и Хиву приобрёл свыше 30 восточных рукописей для Азиатского музея. Среди них – «Китаб ал-ансаб» ал-Самани, послужившая источником для историко-географического словаря Якута, «Маджма ал-ансаб» Шебангараи, автограф сочинения «Абдулла-наме» Хафиз-и Таныша и др. В письме в

Императорскую Академию наук Лерх просил о финансировании закупок «самых разнообразных предметов и рукописей» [4] подчёркивая научную и культурную значимость этих материалов. Позднее, в 1871 г., он описал 97 восточных рукописей, переданных в дар Петербургской публичной библиотеке Туркестанским генерал-губернатором К.П. Кауфманом и собранных А.Л. Куном [12. С.222-223]. Материалы из личного фонда П.И. Лерха в Институте восточных рукописей РАН включают копию «Истории Бухары» Наршахи, документы по этнографии и истории Хивы, Бухары, Коканда, газетные вырезки, карты и научные статьи [5]. Эти собрания не только зафиксировали знания о регионе, но и отразили механизм научного освоения Востока через систематизацию, каталогизацию и извлечение знания из контекста его локального существованияи др.

Существенный вклад в разработку среднеазиатской рукописной традиции внёс В.Л. Вяткин. Им был переведён и опубликован в «Справочной книжке Самаркандской области» труд Мир Абу Тахир Ходжи Самарканди «Самария», в котором содержались систематические сведения о Самарканде [34. С.153-259]. Там же был опубликован перевод трактата «Кандия-йи Хурд», описывающего мазары города. Эта источник содержал описание различных видов мазаров Самарканда и ряд ценных данных относительно истории города. В.Л. Вяткиным также были переведены и опубликованы значительная часть «Бабурнаме» [20], «Рисоля» Мухаммада Салиха [21], легенды об основании и истории Самарканда. Известно, что в 1897 г. он подарил Азиатскому музею сочинение «Мукаддимат ал-адаб» («Введение в словесность») Замахшари, которое впоследствии изучил и описал В.В. Бартольд [15. С.465-468]. Научные комментарии В.Л. Вяткина сопровождали также издание астрологического трактата Фахр ад-Дина ар-Рази, посвящённого Хорезмшаху Такашу [39. С.256]. Этот текст использовался при определении местонахождения обсерватории Улугбека – один из примеров, как источниковедение способствовало археологическим открытиям [42. С.408-422]. В.Л. Вяткин прослеживал историко-интеллектуальную преемственность между I и II мусульманскими Ренессансами, указывая на переклички между античной философией, трудами Аль-Фараби, Ибн Сины и европейской научной традицией (Ф.Бэкон, О.Хайям, П.Руффини, У.Горнер и др.) [29] и др.

Заключение. Таким образом, несмотря на то, что многими фактами подтверждается неоспоримое признание в мировом масштабе богатого интеллектуального наследия средневековых ученых, научные труды которых высоко ценились в последующие эпохи, исследования наследия среднеазиатских учёных в работах российских востоковедов подчеркивали вклад региона в мировую цивилизацию, но зачастую трактовались в рамках имперского нарратива о «цивилизационной миссии» России. При изучении истории Средней Азии российские востоковеды сталкивались с дилеммой: следование объективным научным критериям или адаптация результатов исследований к имперским интересам.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Архив востоковедов Института народов Азии Академии наук СССР. Бюлл. 1. Л.,1961.
2. Русский Туркестан, №14 от 25 октября 1898 года.
3. Архив востоковедов Института народов Азии Академии наук СССР. Бюлл. 2. Л., 1961.
4. Архив ИВР РАН. Ф.36. Оп.1. Ед.хр.10. Л.24-26.
5. Архив ИВР РАН. Ф.36. Оп.1. Ед.хр.12. 62 л.
6. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия.Ч.1. Тексты. СПб., 1898.

7. Бартольд В.В. Аму-Дарья // Статьи из «Энциклопедии ислама». М.: Наука, 1965. Т.III. – С.319-325; Он же. Сыр-Дарья // Там же. – С.491-493; Он же. Историко-географический обзор Ирана // Работы по исторической географии и истории Ирана. М.: Наука, 1971. Т.VII. – С.31-228; Он же. Иран. Исторический обзор // Работы по исторической географии и истории Ирана. М., 1971. Т.VII. – С.230-336.
8. Бартольд В.В. Джу-и Ариз (К вопросу об истории ирригации в Туркестане). Соч. Т.III.
9. Бартольд В.В. И.Н. Березин как историк. Соч. Т.IX.
10. Бартольд В.В. Извлечение из сочинения Гардизи «Зайн ал-ахбар». Приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научною целью. 189-1894 гг.». Соч. Т.VIII.
11. Бартольд В.В. Иран. Исторический обзор. Соч. Т.VII.
12. Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и в России. СПб., 1911.
13. Бартольд В.В. История. Мусульманский мир. Вып.22. Петербург: Наука. 1922; Он же. Статьи из энциклопедии ислама. Хорезмшах. Избр.соч. Т.II. Ч.2. М.: Наука, 1964; Он же. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Избр.соч. Т.1. М.: Издательство восточной литературы, 1963.
14. Бартольд В.В. К истории перидского эпоса. Соч. Т.VII. – С.399-401; Зиновьев С.И. О происхождении и постепенном развитии первоначально персидского эпоса. // «Киевские университетские известия», 1867, №5. – С.1-11; Залеман К. Очерк дренеперсидской литературы // «Всеобщая история литературы». / Под ред. Корша В. СПб., 1880; Розен В.Р. Об арабских переводах Ходай-Нâме. // В сб. «Восточные заметки». СПб., 1895; Жуковский В.А. Мусульманство Рустема. // «Живая старина», 1892. Кн.IV; Фирдоуси. Книга царей. (Шахнаме) / с перс. перевел С.И. Соколов. Вып. 1-2. М., 1906, 1915; Жуковский В.А. Омар Хайям и «странствующие» четверостишия. «Музаффарийа». Сборник статей учеников профессора барона Виктора. Романовича Розена. СПб., 1897. – С.325-363; Жуковский В.А. Могила Фирдоуси. // ЗВОРАО, Т.VI, 1892.
15. Бартольд В.В. Рукопись Замахшари со старо-тюркскими глоссами. Соч. Т.VIII.
16. Бартольд В.В.Обзор деятельности факультета восточных языков. Соч. Т.IX. М., 1977.
17. Веселовский Н.И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. СПб.: тип.бр.Пантелеевых, 1877.
18. Вопросы, предлагаемые императорским Русским географическим обществом при исследовании Хивинского ханства и сопредельных с ним степей в географическом, этнографическом и культурно-историческом отношениях. СПб., 1873.
19. Вяткин В.Л. Кандия Малая, перевод краткой редакции, на персидском языке арабского труда Абу Хафса Нажметдина Умара б. Мухаммад ан-Насафи ас-Самарканди, предисловие и примечание переводчика. // СКСО.Вып. VIII. Самарканд. 1906.
20. Вяткин В.Л. Самарканд и его окрестности в прошлом по описанию султана Бабура Мирзы, перевод из «Бабур-наме». // СКСО, 1896.
21. Вяткин В.Л. Самаркандский вилает (перевод из «Риссоля» Мухаммеда Салиха). СКСО, V, 1897.
22. Главы из истории московского востоковедения. Лазаревский институт – Московский институт востоковедения – МГИМО. / Под общ. ред. акад.РАН А.В. Торкунова. М.: «Аспект Пресс», 2014.
23. Григорьев В.В. Караханиды в Мавераннахре по Тарихи Мунедджим-баши. СПб., 1874.
24. Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-та'рих (Полный свод истории) / Пер. и комм. чл.-корр. АН Республики Узбекистан П.Г. Булгакова; Доп. к пер., введ., прим. и комм., указ. Ш.С. Камолиддина. Т.: Узбекистан, 2006. – 560 с.

25. Иностранцев К.А. О домусульманской культуре Хивинского оазиса // ЖМНП, СПб., 1911. Февраль. № 8. – С.284-318; Самойлович А.Н. Об изменениях в двенадцатилетнем животном цикле у некоторых турецких племен / Известия Таврической ученой архивной комиссии. Вып. 49. Симферополь, 1912. – С.133-138; Он же. Западный Туркестан. СПб.: Столичная скоропечатная, 1903. – С.77-78, 144.
26. Карнеев С.Б. Материалы к библиографии русских переводов. Персидская поэзия. // Библиография Востока, Вып. 10 (1936).
27. Крачковский И.Ю. Над арабскими рукописями. Листки воспоминаний о книгах и людях. Избр.соч. Т.1. М.-Л.: 1955; Он же. «Благодатный огонь» по рассказу Беруни и других мусульманских писателей X-XI в. / Христианский Восток, III. (1914), 1915. – С.225-242; Он же. Бируни. Русская энциклопедия. Т.3. СПб.: Сеятель, 1915; Он же. Аль Бируни и географы XI века на Востоке. Избр.соч. Т.4. М., 1957. – С.244-262.
28. Наршахи Мухаммад. История Бухары. Перевел с персидского Н.Лыкошин под редакцией В.В. Бартольда.: / Наршахи Мухаммад. М.: Книга по Требованию, 2011. – 129 с.
29. Оразклычев Д. Омар Хайям – изумруд империи Великих Сельджуков. https://centralasia.news/15252-omar-hajjam-izumrud-imperii-velikih-seldzhukov.html
30. Отчет Санкт-Петербургского университета за 1905 г. СПб., 1906. – С.148-150; Крачковский Игнатий Юлианович (1883-1851): Библиографический указатель / Отв.ред. Н.В. Колпакова. СПб.: БАН, 2007.
31. Персидские, арабские и тюркские рукописи Туркестанской Публичной Библиотеки. Сост. Е.Каль. Т., 1889.
32. Розен В.Р. Рец. на Alberuni'sIndia. An accoimt of the religion, philosophy, literature, chronology, astronomy, customs, laws and astrology of India about A. D. 1030. Edited in the arabic original by Dr. Edward Sachau, London, Trübner & C°. 1887. XLII -нГЧЧ pp. 4°. (на рус.яз.). // ЗВОРАО, Т.III. 1888. СПб., 1889.
33. Саади. Гюлистин. Перевод с персидского, со многими совершенно новыми примечаниями. К.Ламброс, Типогр. Л.Нитче, Одесса, 1862. – С. VIII, 276, 10; Саади. Гюлистан, т.е. Цветник роз. Творение Саади Ширазского, Шейха Мослихуддин. С перс. подлинника перевел И.Холмогоров. Изд. К.Т. Солдатенкова. М., 1882.
34. Самария. Описание древностей и мусульманских святынь Самарканда. Абу Тахир Ходжи, перевод В.Л. Вяткина, предисловие и примечание переводчика. // СКСО. Вып. VI, Самарканд, 1899.
35. Сборник летописей. История монголов. Сочинение Рашид-Эддина. Введение: о турецких и монгольских племенах. Перевод с персидского, с введением и примечаниями И.Н. Березина. СПб., 1858. «Труды Восточного отделения Имп. Русского археологического общества». Т. V; (то же), персидский текст, с предисловием и примечаниями Березина И.Н. СПб., 1961. // ТВОРАО. Ч.VII; История Чингисхана до восшествия его на престол. Персидский текст с предисловием и примечаниями И.Н. Березина; рус. перевод с пред. и прим. И.Н. Березина. СПб., 1868. ТВОРАО. Ч.XIII; История Чингисхана от восшествия его на престол до кончины. Перс. текст в издании И.Н. Березина; Русский перевод с примечаниями Н.Березина. СПб., 1888. ТВОРАО. Ч.XV.
36. Семенов А.А. К вопросу о происхождении саманидов. Избр.соч. Под общей ред.акад. Р.Масова. Душанбе, 2013. – С.37-52.

37. Семенов А.А. К вопросу об этническом и классовом составе северных городов империи хорезмшахов в XII в. н.э. (по актам того времени). ИООН АН Тадж.ССР, 1952.Т.II.
38. Семенов А.А. Происхождение Чингиз-хана и его завоевания [Текст]: Пер. из рукописи «Тарих-и Моким-хани» // ТВ, 1907, № 15-16. Описание исмаилитских рукописей, собранных А.А. Семеновым [Текст] // Известия Российской Академии наук. Сер.6. Т.12, 1918, №87. – С.2171-2202.
39. Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. (Собрание Вяткина, №163). Том X. Под ред. Д.Г. Вороновского. Т.: Фан, 1975.
40. Собрание сочинений Сенковского (Барона Брамбеуса): с портретом и жизнеописанием автора: Т. 1-9. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1858-1859. Т.VII.
41. Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. СПб.: тип.Имп.Акад.наук, 1843. – С.53-55; Шишов А. Таджики. Этнографическое и антропологическое исследование. Т., 1910.
42. Шамукарамова Ф.Ш. Василий Вяткин и самаркандская старина // «Проблемы истории, филологии, культуры», 2016. Январь.
43. https://ziyouz.uz/jahon-sheriyati/fors-tojik-sheriyati/sadiy-sheroziy/
44. Qayumova K.SH. Ibn al-asirning “al-komil fi-t-tarix” asari tarixshunosligi va manbaviy asoslari. Республика XII илмий-амалий конференция материаллари. 12–илмий тўплам [Тошкент давлат шарқшунослик университети. Масъул муҳаррир тар.ф.д., проф. М.М. Исҳоқов] Т., 2020.